

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Труш В.М., Гомонов Н.Д., Тимохов В.П. Методология исследования характерологии делинквентного поведения // Юридические исследования. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.11.71002 EDN: UJLQID
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71002

Методология исследования характерологии делинквентного поведения

Труш Владимир Михайлович

ORCID: 0000-0002-6352-7876

кандидат психологических наук

психолог психологической лаборатории ФКУ ИК-16; УФСИН России по Мурманской области

184355, Россия, Мурманская область, пос. Мурмаши, ул. Зеленая, 14-А

✉ krist56@mail.ru**Гомонов Николай Дмитриевич**

ORCID: 0000-0001-5773-4986

доктор юридических наук

профессор; кафедра юриспруденции; Мурманский арктический университет

183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13

✉ Gomonov_Nikolay@mail.ru**Тимохов Виктор Петрович**

ORCID: 0000-0003-2306-5221

кандидат юридических наук

профессор; кафедра государственных и гражданско-правовых дисциплин; Рязанский филиал
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

390043, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Первая Красная, 18

✉ tvp1986@yandex.ru[Статья из рубрики "Теория и философия права"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.11.71002

EDN:

UJLQID

Дата направления статьи в редакцию:

11-06-2024

Аннотация: В рамках настоящей статьи авторы констатируют целесообразность дальнейшего поиска детерминант делинквентного поведения на стыке криминологии и криминальной психологии. Поэтому, с помощью уточнения и разработки методологического инструментария, предполагается существенно дополнить знания о механизмах совершения преступлений. Объектом исследования выступают общественные отношения, сформировавшиеся в процессе и по поводу создания методологии исследования характерологии делинквентного поведения. Предметом исследования являются характерологические особенности лиц, демонстрирующих правонарушающее поведение, уголовное законодательство, научные труды, отражающие анализируемые в работе проблемы. Исследовательскую базу составили осужденные колонии особого режима, законопослушные граждане, а также совокупность научных трудов по криминологии и юридической психологии отечественных и зарубежных авторов. Цель настоящей работы определена как выявление базовых оснований, теоретической и методологической основы характерологии делинквентного поведения. Методологическую базу работы составили законы и категории диалектического материализма и исторический подход к трактовке общественно-правовых явлений. Методика представлена комплексом общенаучных и частнонаучных методов. Основными методами работы являются экстраполяция и метод экспертных оценок. Новизна исследования заключается в высказанных предложениях по уточнению методологии, применяемой в исследовании характерологии лиц, детерминирующей различные варианты делинквентного, в том числе и преступного, поведения. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что дальнейшее уточнение методологического аппарата позволяет выявить сущность механизма совершения преступления. Кроме того, представленные базовые принципы можно положить в основу изучения девиантных проявлений индивида, исходя из феноменологического подхода – рассмотрения особенностей речевой деятельности. Дальнейшая конкретизация исследовательских инструментов позволит рельефнее выявлять качественные и количественные характеристики криминогенной зараженности личности. Эта информация даст возможность повысить качество и эффективность индивидуального предупреждения преступлений. В завершении работы заявлена перспектива научного исследования по данному направлению.

Ключевые слова:

криминология, преступность, методология исследования, экстраполяция, характерология, мышление, делинквентное поведение, криминогенная зараженность личности, точки бифуркации, предупреждение преступлений

Криминологические проблемы обусловленности делинквентного поведения привлекают внимание исследователей вот уже полтора столетия. Наиболее целесообразным представляется проведение поиска таких детерминант на стыке криминологии и криминальной психологии. Уточнение методологии, разработка нового научного инструментария, предположительно, должны существенно дополнить наши знания о механизмах совершения преступлений. Поэтому цель настоящей работы мы определяем как представление базовых оснований, теоретической и методологической основы, как особого контента, в котором существует возможность выявления и определения

особенностей психологического свойства любого человека (*homo sapiens sapiens*) – криминогенной зараженности личности [1].

Выявление, изучение и обоснование указанного психолого-правового феномена мы осуществляли с использованием валидного психодиагностического инструментария (тестовые опросники и проективные методики), на протяжении более 10 лет, путем сравнительного анализа гуманструктуры [2, с. 3] законопослушных граждан [3, с. 287] и лиц, осужденных за неоднократно совершенные ими преступления и отбывающих наказание в исправительной колонии особого режима.

Однако следует отметить, что практическая применимость указанной психодиагностической процедуры является недостаточно эффективной. Далеко не всегда, применительно к лицам, проявившим делинквентное поведение, есть возможность и условия ее проведения. Встречаются как отсутствие положительной установки субъекта обследования, так и наличие различных форм искажения предоставленной информации – ложь, диссимуляция, аггравация.

Соответственно, мы считаем, что практика выявления криминогенной зараженности личности должна основываться на характеристиках, определяющих индивида как такового в своем базовом основании. Таким свойством, не просто, как живого организма, а предъявляющего себя в качестве общественного феномена может выступать **мышление** – «я понимаю, что я понимаю».

В самом общем виде мы солидарны с философом М.К. Мамардашвили, что «мышление – это состояние, связанное с бытием и являющееся условием каких-то других человеческих состояний» [4, с. 22]. Следовательно, следует определиться во «взгляде», ракурсе рассмотрения индивида как мыслящего субъекта взаимодействия с окружающей средой в общем поле человеческих отношений.

По нашему мнению, достаточно полно и ясно, в процессуальном плане, структура личности рассматривается доктором психологических наук, профессором В.В. Козловым. Предложенная им 3х компонентная модель («Я-материальное», «Я-социальное», «Я-духовное») личности [5, с. 88] с нашим дополнением («Я-осознающее») в качестве интегральной составляющей указанных 3х частей имеет следующий вид (см. рис.1.).

Рис. 1 Соотношение структур «Я».

Представленная структурная организация личности характеризуется двумя базовыми свойствами, которые укореняют ее в принципиальном смысле тождественности и определяют выделенность в бытийно-смысловом пространстве социума:

- уникальность любого человеческого существа в проявленной Вселенной прошлого, настоящего и будущего; второго, аналогичного рассматриваемому живого существа, нет, не было и не будет;

- «Я» всегда имеет положительную валентность, утвердительное начало. На своем пути самоосуществления человек для себя всегда прав.

Кратко характеризуя каждую представленную структуру возможно отметить следующее:

1 . «Я-материальное», своим центром представлено через тело и его последующие репрезентации определяют структуры «Я» - «Не-Я». В своем предельном значении определяется экзистенциалом **«конечность»**.

2 . «Я-социальное», как интегративный статус, социальное положение, основное деятельностно-смысловое поле человека, определяется экзистенциалом **«одиночество»**.

3 . «Я-духовное», как степень приобщенности к индивидуально-интимным, сакральным смыслам, определяющим стержневые проблемы бытия – честь, долг, служение, вера, абсурд, одиночество, Определяется экзистенциалом **«свобода»**.

4. В процессе бытийного самоосуществления представленные структуры интегрируются в процессе мышления в «Я-осознающее» в той либо иной степени полноты. Результат данного процесса представлен экзистенциалом – **«смысл/бессмыслие»**.

Представленные структуры взаимозависимы и взаимно определяемы ведущими тенденция в своем развитии:

1я тенденция – стремление к расширению пространства самоосуществления;

2я тенденция – изменения качества структуры проживаемого пространства;

3я тенденция – степень жесткости идентификации с объектом;

4я тенденция – консерватизм, как неизменность принадлежности личного пространства от внешнего посягательства.

Способность личности к нормопослушному жизнеосуществлению определяется внутренней сбалансированностью указанных структур и средовой возможностью их реализации в представленных тенденциях. В случае перекоса, дисбаланса обозначенных структур возможны негативные, деструктивные, делинквентные элементы поведения и, в конечном счете, совершение **преступления**.

Также необходимо отметить, что любое преступление — это взаимодействие индивида с окружающим миром, которое динамически проявляется через **цикл контакта** [\[6, с. 137-150\]](#). Однако наиболее адекватно к современным условиям социума данная динамическая составляющая представлена и описана Е. Калитиевской и Д. Копытовым [\[7\]](#) (см. Рис.2). Подход указанных авторов созвучен нашим представлениям о психической организации человека как сложной, многоуровневой открытой живой системы, которая носит генетический характер, что имманентно присуще как отдельному индивиду, так и социальным общностям на микро- и макроуровнях [\[1, с. 77-78\]](#). Указанные динамические процессы описаны в теории диссипативных структур [\[8\]](#), как прохождение **точек бифуркации**, обладающих вероятностно более высоким уровнем энергетичности и в большей степени подверженной внешним воздействиям. Именно эти позиции в большей степени характеризуются вероятностной предрасположенностью к совершению индивидом экзистенциальных выборов, которые могут самым кардинальным образом влиять на направленность его движения в бытийном пространстве.

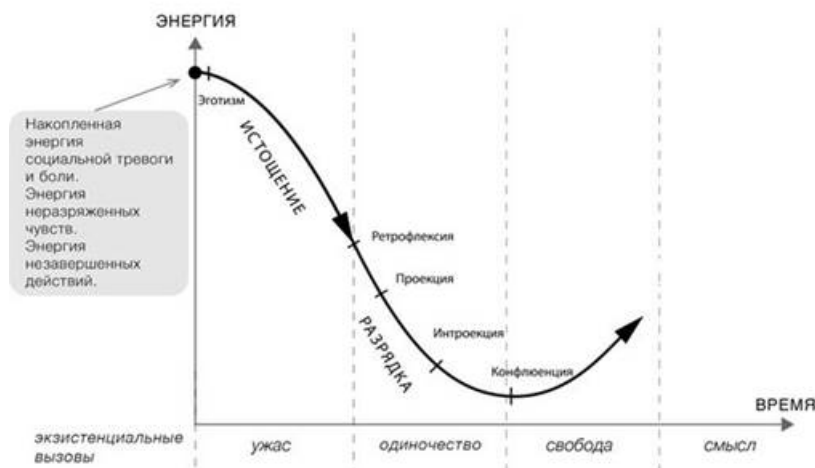

Рис. 2. Новое понимание цикла контакта.

В предшествующих работах мы, опираясь на знаменитое изречение античного мыслителя Парменида «...одно и то же бытие и мысль, его узнающая», попытались разработать новый инструментарий для исследования особенностей мышления лиц, которые являются носителями устойчивых форм делинквентного поведения в сравнительной оценке с мышлением законопослушных граждан - **«Концепт - Золотое сечение»** [1, с. 230]. Данная методология опиралась на принцип лингвистической относительности - «гипотезу Сепира-Уорфа» [9], центральным элементом которой выступает идея о том, что особенности структуры родного языка влияют на мышление.

Мы исходили из предположения о первичной ущербности как основы отклоняющегося поведения и особенностей конструктивного разрешения конфликтов следующих экзистенциальных данностей - **«потребность»** (ПТР), - **«ценность»** (ЦН), - **«близость»** (БЛ). Представленные составляющие могут иметь разное сочетание и степень интенсивности, что предполагает различные устойчивые формы проявления индивида. К рассмотрению возможны следующие оси полярностей:

1. наличие близости – отсутствие близости («БЛ+» - «БЛ-»);
2. удовлетворение потребностей – неудовлетворение потребностей («ПТР+» - «ПТР-»);
3. наличие ценности – отсутствие ценности («ЦН+» - «ЦН-»).

Исследуя представленный эмпирический текст на предмет определения его концептов, при наличии достаточного количества образцов, представляется возможным выявление конфигурации концептосферы заявленных экзистенциалов - «+/-БЛ» ↔ «+/-ЦН» ↔ «+/-ПТР» с последующим определением устойчивых характерологических форм путем математического анализа вторичных характеризующих коэффициентов.

Определение особенностей движения индивид/группа в заявленном пространстве цикла контакта (см. Рис.2) по преодолению экзистенциального вызова, представляется возможным в процессе прохождения ряда **точек бифуркации**. Это, по нашему мнению, можно определить путем морфологического анализа семантем - единиц плана содержания языка, определяемых значениями числовой последовательности **Фибоначчи** - целых чисел, где каждое число является суммой двух предыдущих чисел - 0,1,1,2,3,5,8,13,21,34,55,89,144, ... и так далее.

Таким образом, в базовом варианте, представлена **стартовая методология**

рассмотрения характерологии отклоняющегося поведения личности в рамках экзистенциального, концептологического и лингвокультурологического подходов, рассматриваемой с позиции «мир, как текст». В результате она представляет:

- выявление возможного дисбаланса личностных структур – «Я-материальное», «Я-социальное», «Я-духовное», «Я-осознающее»;
- наличие возможного осознанного проявления определенных тенденций в выше заявленных личностных структурах;
- определение устойчивых сочетаний экзистенциалов - «+/-БЛ» ↔ «+/-ЦН» ↔ «+/-ПТР» как характерологического основания личностной структуры индивида;
- исследование цикла контакта преодоления экзистенциального кризиса/вызова как прохождения точек бифуркации с помощью морфологического анализа семантем, определяемых в тексте, исходя из значений числовой последовательности Фибоначчи.

Таким образом, исследование характерологии делинквентного поведения раскрывает перед учеными следующие перспективы. Предполагается, что представленные базовые принципы можно положить в основу изучения девиантных проявлений индивида, исходя из феноменологического подхода - рассмотрения особенностей речевой деятельности – текст, личность, ситуация. Дальнейшая конкретизация исследовательских инструментов заявленного подхода позволит выявлять качественные и количественные характеристики криминогенной зараженности личности, а также производные коэффициенты. Полученная информация позволит повысить качество и эффективность индивидуального предупреждения преступлений.

Библиография

1. Труш, В.М. Криминогенная зараженность личности: Монография / В.М. Труш, Н.Д. Гомонов. – М.: Юстицинформ, 2023. – 284 с.
2. Я-структурный тест Аммона. Опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне: пособие для психологов и врачей / авт. сост.: Ю.Я. Тупицин, В.В. Бочаров, Т.В. Алмазов и др. – СПб., 1998. – 70 с.
3. Кабанов, М.М. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / М.М. Кабанов, Н. Г. Незнанов. – СПб.: Институт им. В.М. Бехтерева, 2003. – 438 с.
4. Мамардашвили, М.К. Философские чтения / М.К. Мамардашвили // Введение в философию. – СПб.: Азбука – классика, 2002. – 832 с.
5. Козлов, В.В. Социальная работа с кризисной личностью: Методическое пособие / В.В. Козлов. – Ярославль, 1999. – 238 с.
6. Лебедева, Н.М. Путешествие в Гештальт: теория и практика / Н.М. Лебедева, Е.А. Иванова. – СПб.: Речь, 2005. – 560 с.
7. Калитеевская, Е. Новый цикл контакта. Новая реальность / Е. Калитеевская, Д. Копытов. 2023. URL: <https://t.me/elenakaliteevskaya/277> (дата обращения 25.03.2024)
8. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
9. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. Пер. с англ. под ред. и с предисл., [с. 5-22] А.Е. Кибрика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 654 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Методология исследования характерологии делинквентного поведения»

Актуальность темы исследования и ее соответствие специализации журнала «Юридические исследования» не вызывает сомнения в связи с тенденциями трансформации российского образования, которые определяют приоритеты личностного развития современного человека.

Предметом исследования является делинквентное поведение.

В качестве проблемного поля исследования представлен анализ таких категорий как «психолого-правовой феномен», «криминогенная зараженность личности», «мышление», «структурная организация личности», «преступление», «девиантные проявления индивида» и пр.

Подробно проанализировано взаимодействие индивида с окружающим миром, которое динамически проявляется через цикл контакта.

Результаты проведенного анализа показали, что способность личности к нормопослушному жизнеосуществлению определяется внутренней сбалансированностью указанных структур и средовой возможностью их реализации в представленных тенденциях. В случае перекоса, дисбаланса обозначенных структур возможны негативные, деструктивные, делинквентные элементы поведения и, в конечном счете, совершение преступления.

Предположено, что любое преступление — это взаимодействие индивида с окружающим миром.

Достоинством работы являются ключевые, сквозные ведущие идеи о том, что практика выявления криминогенной зараженности личности должна основываться на характеристиках, определяющих индивида как такового в своем базовом основании. Таким свойством, не просто, как живого организма, а предъявляющего себя в качестве общественного феномена может выступать мышление.

Исследование направлено на выявление, изучение и обоснование указанного психолого-правового феномена.

Интерес представляют результаты исследования представления базовых оснований, теоретической и методологической основы, как особого контента, в котором существует возможность выявления и определения особенностей психологического свойства любого человека.

Методология рецензируемой работы построена на основе теоретических методов: анализ и обобщение теоретических источников по проблеме исследования; эмпирических, методов математической обработки данных.

В статье достаточно детально реализованы систематизация и обобщение данных, связанных с определением особенностей движения индивид/группа в заявленном пространстве цикла контакта.

Статья обладает научной новизной, связанной с изучением характерологии отклоняющегося поведения личности в рамках экзистенциального, концептологического и лингвокультурологического подходов.

Структура статьи соответствует требованиям к научным публикациям.

Представлен подробный качественный анализ полученных результатов исследуемой тематики.

Содержание статьи, в которой рассматриваются положения о девиантных проявлениях, в

целом соответствует ее названию.

Стиль изложения материала соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Библиография соответствует содержанию статьи и представлена 9 литературными источниками.

Результаты исследования обосновывают значимость теоретического и практического исследования качественных и количественных характеристик криминогенной зараженности личности, а также производные коэффициенты. Данная информация позволит повысить качество и эффективность индивидуального предупреждения преступлений.

Статья вызывает читательский интерес и может быть рекомендована к публикации.